

Меметов И.А.

УДК 81`2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ФОРМ ГЛАГОЛОВ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В ТУРЕЦКОМ И КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Постановка проблемы обусловлена тем, что на современном этапе развития тюркологии заметно отставание разработок в тюркской морфологии вообще, сравнительной и исторической морфологии в особенности, по сравнению с разработкой проблем фонетики и синтаксиса. Хотя теоретически этот вопрос уже давно изучается, однако практические сравнительные работы, выполненные на материале двух или более конкретных языков с точки зрения их современного синхронного состояния, немногочисленны.

Сравниваемые в статье языки (турецкий и крымскотатарский) выбраны нами не случайно. Турецкий язык входит в огузскую, а крымскотатарский – в западнокипчакскую подгруппу тюркских языков, что даёт нам возможность выявить не только характерные особенности временного изменения, а так же отличительные черты этих двух языков и подгрупп, в которые они входят.

Современный турецкий литературный язык имеет следующие формы прошедшего времени глагола; прошедшее-категорическое время, прошедшее субъективное время (прошедшее-неочевидное), прошедшее настоящее время, прошедшее длительное время, давнопрошедшее I время и давнопрошедшее II время, будущее прошедшее время, будущее не совершившееся время.

В родственном крымскотатарском языке прошедшее время имеет двенадцать грамматических форм; прошедшее категорическое время, прошедшее неочевидное время, давнопрошедшее время, прошедшее длительное время, будущее прошедшее время, прошедшее-неочевидное многократно-длительное время, давнопрошедшее неочевидное время. Это объясняется множеством и разнообразием прошлого опыта, объективным многообразием действий и многообразием объективной оценки этих действий говорящим, по сравнению с настоящим и неизвестным будущим.

Основными формами, выражающими категорию прошедшего времени в турецком языке, являются:

1. *-di / -di / -du / -dü u -ti / -ti / -tu / -tü*, *-ды / -ди / -ту / -ты*
2. *-гъан / -къан / -ген / -кен* - В крымскотатарском языке.
3. *-miş / -miş / -muş / -müştü* - В турецком языке (языки огузской группы)

Две формы образуются синтетическим способом, это простые формы, а другие – сочетанием синтетического и аналитического способов, это сложные формы.

Прошедшее-категорическое время в турецком языке образуется при помощи аффиксов *-di/-di/-du/-dü*, которые присоединяются после звонких согласных и *-ti/-ti/-tu/-tü*, которые ставятся после аффиксов, заканчивающихся на глухой согласный. Это время можно назвать практически основным при выражении прошедшего времени в турецком языке, так как оно в принципе выражает любое действие, имевшее место в прошлом.

Простое прошедшее категорическое время в крымскотатарском языке выражает завершённое действие и образуется посредством присоединения к основе глагола аффиксов (суффиксов) *-ды* с вариантами: *-ди, -ти, -ты*, согласно законам гармонии гласных и ассимиляции согласных.

Глагол с этим суффиксом как в турецком, так и в крымскотатарском языках обозначает форму 3-го лица единственного числа.

Пример: тур. *O eve git-ti ve yemek hazırla-dı* «Он пошел домой и приготовил еду»;

Крым. тат. Мамут манъа китап бер-ди «Мамут дал мне книгу».

Примеры прошедшего-категорического времени на *-di/-ti u -ды/-ты*:

Тур. *al-dı* «взял», *ver-di* «дал», *at-ti* «выстрелил», *iç-ti* «выпил», *gör-dü* «увидел», *düş-tü* «упал», *tut-tu* «поймал», *kaç-tı* «убежал», *yaz-dı* «написал»;

Крым. тат. *ал-ды* «взял», *бер-ди* «дал», *ат-ты* «выстрелил», *ич-ти* «выпил», *корь-ди* «увидел», *ют-ты* «проглотил», *яз-ды* «написал».

Спряжение глаголов по лицам в обоих языках схоже по образованию.

Так, например, в турецком языке спрягаемая основа прошедшего категорического или прошедшего определенного времени состоит из корня основного глагола формата-причастия *-di/-di/-du/-dü u -ti/-ti/-tu/-tü* и аффикса лица т.е. образуется следующим способом: корень глагола (основа) + временной аффикс + аффикс ед. или мн. числа.

Например: (ед. ч) *var+ di+m, var+di+n, var+di*; (мн.ч) *var+di+k, var+di+nız, var+di+lar*.

Вопросительная форма прошедшего-категорического времени (в отличие от всех других времен) образуется путем присоединения аффикса *-mi, -mî, -mü, -mü* после личных аффиксов.

Пример:

yazmak 'писать'

Ед. ч.

1. *yazdım mı?* 'написал ли я?'
2. *yazdın mı?* 'написал ли ты?'
3. *yazdı mı?* 'написал ли он?'

Мн. ч.

1. *yazdık mı?* 'написали ли мы?'
2. *yazdınız mı?* 'написали ли вы?'
3. *yazdılar mı?* 'написали ли они?'

Спряжение формы прошедшего категорического времени в крымскотатарском языке по лицам происходит следующим образом: к основе глагола присоединяется суффикс прошедшего времени, затем суффикс лиц второй группы.

Единственное число Множественное число

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ФОРМ ГЛАГОЛОВ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В ТУРЕЦКОМ И КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

1 л. <i>ал-ды-м</i>	«я взял»	1 л. <i>ал-ды-кь</i>	«мы взяли»
2 л. <i>ал-ды-нь</i>	«ты взял»	2 л. <i>ал-ды-ньыз</i>	«вы взяли»
3 л. <i>ал-ды</i>	«он взял»	3 л. <i>ал-ды-лар</i>	«они взяли»

Примеры: *бердим* «я дал», *аттым* «я выстрелил», *ичтим* «я выпил»;
бердинь «ты дал», *аттынь* «ты выстрелил», *ичтинь* «ты выпил»;
берди «он дал», *атты* «он выстрелил», *ичти* «он выпил»;
бердик «мы дали», *аттыкь* «мы выстрелили», *ичтик* «мы выпили»;
бердиньыз «вы дали», *аттыньыз* «вы выстрелили», *ичтиньыз* «вы выпили»;
бердилер «они дали», *аттылар* «они выстрелили», *ичтилер* «они выпили»

При образовании отрицательной формы в турецком языке и крымскотатарском языках аффиксы отрицания *-ma/-me* присоединяются к основе глагола, а затем уже аффиксы прошедшего времени и после личные окончания. Например: тур. *İstemek*-хотеть, *İsteme+me+k*-не хотеть; *almak*-брать, *alma+ma+k* - не брать; *ketmek*-уходить, *ketme+me+k* -не уходить; *tutmak*-держат, *tutma+ma+k*- не держать; кр. тат. *İstememek*, кетмемек, алмамакь, тутмамакь- соответственно.

Вопросительная форма прошедшего-категорического времени в турецком языке образуется посредством присоединения аффикса *-mi, -mî, -mî, -mî* после личных аффиксов.

Пример: *yazmak* 'писать'

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>yazdım mı?</i> 'написал ли я?'	1. <i>yazdık mı?</i> 'написали ли мы?'
2. <i>yazdın mı?</i> 'написал ли ты?'	2. <i>yazdınız mı?</i> 'написали ли вы?'
3. <i>yazdı mı?</i> 'написал ли он?'	3. <i>yazdılar mı?</i> 'написали ли они?'

Различие в фонетическом оформлении данной формы в турецком и крымскотатарском языках заключается в отсутствии варианта временных аффиксов с губными гласным (*-u* и *-ü*) в крымскотатарском языке.

Что же касается самой основы, то последняя является характерным образцом глагольной формы в тюркских языках. Значение данной формы так же является единым для всех тюркских языков. Она указывает на совершение действия, которое произошло относительно недавно.

В турецком языке форма на *-miş* является спрягаемой основой для двух прошедших времен - прошедшего субъективного времени и прошедшего настоящего.

Прошедшее неочевидное время (прошедшее субъективное время), такое определение в турецком языке имеет временная форма на *-miş (-miş, -miş, -miş)*

Аффикс *-miş* еще не получил своего удовлетворительного разрешения, но по мнению некоторых ученых-востоковедов [1], считается османской глагольной формой, который произошел от монгольского суффикса *-mal*.

В турецком языке форма на *-miş* является спрягаемой основой для двух прошедших времен - прошедшего субъективного времени и прошедшего настоящего.

Прошедшее-субъективное время передает прошедший факт, о котором говорящий знает не путем личного наблюдения или восприятия, а 1) со слов другого лица („говорят, он приехал“) или 2) на основе умозаключения из других, позднее совершившихся фактов („оказывается, он приехал“) или 3) говорящий выражает сомнение или неуверенность в совершении факта („кажется, он приехал“) или 4) говорящий выражает пренебрежительное, насмешливое отношение к совершившемуся факту.

Примеры: *yazmak* 'писать'

Ед. ч.

1. *yazmışım* 'я (говорят, оказывается, кажется и т. п.) написал'
2. *yazmışsın* 'ты ...'
3. *yazmış* 'он ...'

Мн. ч.

1. *yazmışız* 'мы (говорят, оказывается, кажется и т. п.) написали'
2. *yazmışınız* 'вы ...'
3. *yazmışlar* 'они ...'

Ср. еще: *gelmek* 'приходить', ед. ч. 1. *gelmişim* 'я (говорят...) пришел', 2. *gelmişsin*, 3. *gelmiş*; мн. ч. 1. *gelmişiz*, 2. *gelmişsiniz*, 3. *gelmişler*.

Отрицательная форма образуется путем присоединения к основе глагола частицы отрицания *-ma/-me*.

Примеры:

yazmamışım 'я (говорят ...) не написал' *gelmemişiz* мы (говорят ...) не пришли'.

Форма возможности образуется путем присоединения к основе глагола суффикса- *bil*.

Примеры:

yaz-a-bil-miş-im 'я мог (говорят...) написать' *gel-e-bil-miş-sin* 'ты мог (говорят...) придти'.

Форма невозможности образуется путем присоединения к основе глагола суффикса (отрицания) *-ma/-me*.

Примеры:

yaz-a-ma-miş-im 'я не мог (говорят ...) написать' *gel-e-me-miş-iz* 'мы не могли (говорят...) придти'.

Вопросительная форма образуется путем присоединения вопросительной частицы -mi/-mî.

Пример:

yaz-miş miyt? '(говорят) написал ли я?'

В крымскотатарском языке **прошедшее неочевидное время** имеет другие аффиксы. Так к основе глагола присоединяется суффикс *-гъан* с вариантами *-ген / -къан / -кен*. после основ с глухими конечными выступают *-къан / -кен*, после конечных гласных, звонких и сонорных согласных *-гъан / -ген*. После основ с заднерядными гласными употребляется *-гъан / -къан*, с переднерядными *-ген / -кен*. Этот суффикс одновременно выражает 3-е лицо единственное число, для образования других лиц и множественного числа применяются соответствующие суффиксы.

Для спряжения по лицам и числам к форме на *-гъан* прибавляются суффиксы лица первой группы.

Например:

Единственное число

1 л. *-гъан-ым, -ген-им, -къан-ым, -кен-им*

2 л. *-гъан-сынъ, -ген-синъ, -къан-сынъ, -кен-синъ*

3 л. *-гъан, -ген, -къан, -кен*

Множественное число

1 л. *-гъан-мыз, -ген-миз, -къан-миз, -кен-миз*

2 л. *-гъан-си(нъ)з, -ген-си(нъ)з, -къан-си(нъ)з, -кен-си(нъ)з*

3 л. *-гъан(-лар), -ген(лер), -къан (лар), -кен(леер)*

В суффиксе 2-го лица множественного числа происходит соединение форм суффикса единственного числа и множественного числа на *-ыз*, при этом суффикс единственного числа может выпадать.

Данная форма прошедшего времени выражает действие, такое же как и в турецком варианте прошедшего времени на *-miş*, а именно показывает что говорящий не был очевидцем происходящего, законченного действия и знает о совершившемся по словам других.

Прошедшее-настоящее время в турецком языке по своей структуре не имеет непосредственного отношения к формам изъявительного наклонения. Это время образуется из причастной формы на *-miş / -miş* основного глагола и модальной частицы *-dir / -dir*, которая в первом и втором лице ед. и мн. числа находится в позиции после аффиксов лица, например: *gel-miş-im-dir*

Прошедшее настоящее время, как отмечает А.Н. Кононов, «...передает такое прошедшее действие, которое тесно связано с настоящим, где оно (действие, выраженное этой формой) воспринимается не как само действие, а как результат или следствие его». [2]

Другими словами, значение прошедшего настоящего времени заключается в обозначении законченного в прошлом действия, соответствующее по степени достоверности, завершенности прошедшему-категорическому времени. [2]

Примеры спряжения прошедшего-настоящего времени:

Ед. ч.

1. *yaz-miş-im-dir* 'я (уже) написал' (я уверен в этом)

2. *yaz-miş-sin-dir* 'ты (уже) написал'

3. *yaz-miş-tir* 'он (уже) написал'

Мн. ч.

1. *yaz-miş-iz-dir* 'мы (уже) написали'

2. *yaz-miş-siniz-dir* 'вы (уже) написали'

3. *yaz-miş-lar-dir* 'они (уже) написали' или

yaz-miş-tir-lar

Отрицательная форма, вопросительная форма, а так же формы возможности и невозможности образуется по общему правилу.

Выводы и перспективы данной статьи заключаются в том, что результаты могут быть использованы при создании сравнительной морфологии тюркских языков, при преподавании сравнительной грамматики тюркских языков в вузах, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по грамматике тюркских языков, при написании курсовых и дипломных работ студентами факультетов востоковедения, при изучении крымскими татарами турецкого языка, а турками – крымскотатарского.

Источники и литература:

1. Дмитриев Н. К. К вопросу о значении османской глагольной формы на «мыш» / Н. К. Дмитриев // ЗКВ. – 1926. – II. – Вып. I. – С. 10 и след.
2. Кононов А. Н. Турецкая глагольная форма на «мыш» / А. Н. Кононов // Уч. зап. ЛГУ. Серия филолог. Наук. – 1939. – № 20, вып. I.
3. Насилов В. М. Грамматика уйгурского языка / В. М. Насилов. – М., 1940. – 100 с.
4. Кононов. А. Н. Грамматика турецкого языка / А. Н. Кононов. – М., Л., 1941. – 135 с.